

Исторія края.

Природа края наложила глубокий отпечатокъ на исторію населенія Слободской Украины. Она представляла собой по крайней мѣрѣ на протяженіи историческаго времени непрерывную борьбу двухъ началъ—*кочевничества*, тѣсно связаннаго со степями, ихъ пастбищнымъ просторомъ и безводіемъ и мало склоннаго къ высшимъ степенямъ культуры, и *осѣдлости*. Последняя въ концѣ концовъ побѣдила. Побѣда однако явилась результатомъ продолжительной упорной борьбы, шедшей съ неравномѣрнымъ успѣхомъ и подъ часъ надолго дававшей перевѣсъ кочевникамъ, какъ это было во времена татарскаго нашествія. Кочевые народы, зарождаясь и накапливаясь гдѣ-то далеко въ степяхъ срединной Азіи, двигались отсюда время отъ времени, какъ волны, по степному югу востоку Европы, тѣснили или даже стирали съ лица земли жившихъ уже здѣсь своихъ предшественниковъ и вторгались въ смежную черту лѣса. Съ другой стороны и народы, осѣвшіе въ лѣсной полосѣ и поднявшіеся на болѣе высокую ступень развитія, частью изъ самозащиты, частью изъ стремленія къ новымъ мѣстамъ поселенія, въ свою очередь надвигались на степь. При этомъ они шли по пятамъ за лѣсомъ, дававшимъ имъ естественную защиту, и среди степей выбирали мѣста вблизи воды, окруженные лѣсными дебрями. Поэтому колонизація нашего края тѣснѣйшимъ образомъ приурочена къ берегамъ рѣкъ, вообще покрытымъ когда-то густыми лѣсами, и шла съ запада и сѣвера на югъ и юго-востокъ. „Лѣсные“ сѣверо-западные уѣзды губерніи въ то-же время являются и наиболѣе старыми въ смыслѣ своей осѣдлой культуры. И наоборотъ, осѣдлая жизнь юго-восточныхъ „степныхъ“ уѣздовъ, какъ Курпянскій и Старобѣльскій, началась наиболѣе поздно.

Въ связи съ этимъ стоитъ съ одной стороны неодинаковая густота населенія тѣхъ и другихъ уѣздовъ (рѣзко убывающая

съ сѣверо-запада на юго-востокъ), а съ другой большая сохранность въ юго восточной части губерніи пережитковъ отдаленнаго прошлаго на только въ природѣ, но и въ области хозяйственной жизни населенія, менѣе испытывающаго повелительную власть малоземелья

Доисторическое прошлое.

На пространствѣ Харьковской губерніи человѣкъ живетъ съ незапамятныхъ временъ. Однако письменныя извѣстія о тѣхъ многочисленныхъ народахъ, которые смѣняли здѣсь другъ друга въ теченіи вѣковъ относятся только къ совершенно незначительному новѣйшему періоду, охватывающему всего одну-двѣ тысячи лѣтъ. Что же касается длиннаго ряда тысячелѣтій, предшествовавшаго этому періоду, то отъ него до насъ дошли только вещественныя памятники, различные остатки древности, нерѣдко встрѣчающіеся на территоріи нашей губерніи. Нынѣшніе жители мѣстностей, гдѣ встрѣчаются такіе памятники, совершенно не помнятъ и не знаютъ, кѣмъ и въ какое время оставлены тѣ или иные слѣды, но наука, которую называютъ *доисторической археологіей*, изучая всѣ остатки прежняго населенія, стремится установить, какія племена и когда жили въ той или иной области, и выяснить самый образъ жизни и бытъ этихъ доисторическихъ народовъ.

Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ многочисленнѣе и достовѣрнѣе дѣлаются письменныя свѣдѣнія, о томъ или иномъ народѣ, дошедшія до насъ отъ современныхъ ему, но болѣе культурныхъ племенъ, а затѣмъ уже оставленные и самимъ народомъ. Въ этихъ случаяхъ археологическое изученіе, основанное на вещественныхъ памятникахъ, и историческое, основанное на письменныхъ, идутъ рука объ руку, взаимно провѣряя и дополняя другъ друга.

Однимъ изъ весьма распространенныхъ у насъ мѣстонахожденій остатковъ древности являются *стоянки* доисторическаго человѣка. Это мѣста, гдѣ первобытный человѣкъ жилъ по временамъ при своихъ поискахъ дичи и рыбы. Онѣ расположены обычно близъ воды, по берегамъ рѣкъ, и особенно хорошо замѣтны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ покрытъ въ настоящее время голыми сыпучими песками. Здѣсь вѣтеръ, переноса песокъ съ мѣста на мѣсто отвѣиваетъ всѣ остатки доисторическаго человѣка, которые скопляются въ глубокихъ впадинахъ между песчаными дюнами. Въ такихъ котловинахъ выдуванія нерѣдко

смѣшаны остатки какъ самыя древнія, такъ и болѣе новыя, иногда почти современныя. Это понятно, потому что мѣста удобныя для охоты и рыбной ловли, а также мѣста переправъ черезъ рѣки, посѣщались разными народами и въ самое различное время. Каждый народъ оставлялъ въ песчаныхъ слояхъ свои слѣды въ видѣ предметовъ, которые при выдуваніи песка оказываются соединенными вмѣстѣ.

Самыми обыкновенными изъ памятниковъ древности являются однако *курганы*, то-есть правильной формы иногда, очень высокія могильныя насыпи, —могилы“, какъ называется ихъ украинскій народъ, разбросанныя по всей Харьковской губерніи, какъ и по всей Украинѣ вообще. Курганы располагаются по одиночкѣ или группами, по нѣскольку вмѣстѣ, большіе и малые, иногда по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ. Курганы встрѣчаются преимущественно на высокихъ мѣстахъ: на водораздѣлахъ, напримѣръ, къ востоку отъ Ахтырки, или вдоль рѣкъ, главнымъ образомъ на крутыхъ берегахъ, напримѣръ, по Волчѣй выше Волчанска, по Осколу выше Купянска и вдоль всѣхъ рѣкъ Старобѣльскаго уѣзда. Иногда группы кургановъ и отдѣльные курганы тянутся вдоль рѣки почти непрерывно.

Рѣже встрѣчаются *майданы*. Это насыпи, такой же высоты, какъ курганы, но имѣющія форму кольца, иногда окруженныя еще боковыми валами, расходящимися въ стороны, дугообразными, или неправильными. На Украинѣ майданы носятъ имя „раскопанныхъ могилъ“. Въ послѣднее время приходятъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ это, дѣйствительно, остатки кургановъ, раскопанныхъ въ прежнее время для выварки изъ курганной земли селитры.

На нѣкоторыхъ курганахъ уцѣлѣли до нашего времени *каменные бабы*. Это сдѣланныя изъ мягкаго камня фигуры, изображающія людей—мужчинъ и женщинъ. Къ сожалѣнію, много каменныхъ бабъ по невѣжеству было разбито и попорчено, однако еще недавно во всей губерніи насчитывалось свыше ста каменныхъ бабъ, частью стоящихъ еще на курганахъ, частью перевезенныхъ въ имѣнія или села. Больше всего ихъ сохранилось въ Изюмскомъ уѣздѣ, отчасти въ Зміевскомъ, Старобѣльскомъ и Купянскомъ, въ остальныхъ уѣздахъ бабы представляютъ величайшую рѣдкость. Вообще же эти памятники необходимо охранять самымъ тщательнымъ образомъ.

Значительно рѣже, чѣмъ курганы, встрѣчаются *городища*, то-есть укрѣпленныя мѣста по берегамъ рѣкъ, часто при впаденіи одной рѣки въ другую, обнесенные земляными валами и окопанные рвами. Извѣстно также городище въ Верхнемъ Салтовѣ, имѣвшее стѣны, сложенныя изъ камня; теперь почти всѣ

камни растащены жителями. Городища рѣдко служили для житья. Это видно уже потому, что они лежатъ на крутыхъ, неприступныхъ мѣстахъ, да и пространство обыкновенно занимаютъ очень небольшое, такъ что жить на городищахъ можно было только временно. Можно думать, что городища были укрѣпленіями возлѣ древнихъ поселеній, куда, въ случаѣ приближенія враговъ, жители спасались со своимъ скотомъ и имуществомъ, и тамъ отсиживались и отбивались короткое время, пока враги не уйдутъ.

Въ немногихъ мѣстахъ Харьковской губ. извѣстны *могильники*—это древнія кладбища, содержащія множество погребеній, расположенныхъ другъ возлѣ друга. Съ поверхности могильникъ можетъ быть совершенно незамѣтенъ, и открывается случайно при земляныхъ работахъ или при размываніи водою поверхности. Очень большія курганныя группы тоже называютъ могильниками.

Наконецъ, къ остаткамъ древности принадлежатъ также и *клады*—спрятанныя въ землю вещи, часто и деньги, которыя открываются всегда случайно и относятся къ самому различному времени и *случайныя находки* самыхъ различныхъ предметовъ.

Изучая всѣ перечисленные и другіе памятники, археологія давно уже установила, что въ глубочайшей древности люди совершенно не знали употребленія металловъ. Они приготовляли свои орудія и оружіе изъ дерева, рога и камня, какъ нѣкоторыя племена дикарей, живущія еще и теперь въ Австраліи. Это время въ исторіи человѣчества называется *каменнымъ вѣкомъ*. Много позже люди выучились пользоваться металлами—сначала мѣдью, которую вскорѣ стали сплавлять съ оловомъ, получая болѣе твердый и красивый металлъ—бронзу. Время, когда для орудій и украшеній употреблялась уже бронза, называютъ *бронзовымъ вѣкомъ*. Наконецъ человѣкъ выучился обрабатывать самые тугоплавкіе металлы, изъ которыхъ важнѣйшій—железо, и съ этого момента начинается *железный вѣкъ*, который продолжается и понынѣ.

Каменный вѣкъ раздѣляется на древній, когда человѣкъ былъ совершеннымъ дикаремъ, вѣлъ бродячій образъ жизни и занимался исключительно охотой и рыбной ловлей. Онъ умѣлъ дѣлать орудія только отбитыя изъ камня. Это время называется *палеолитическимъ періодомъ*¹⁾ и совпадаетъ съ четвертичнымъ періодомъ въ геологіи. Здѣсь остатки человѣка и его издѣлій встрѣчаются вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ: мамонта, перегородчатоносаго носорога и др. Въ Харьковской губерніи остатковъ палеолитическаго чело-

¹⁾ Палеолитическій, по-гречески, древне-каменный.

вѣка до сихъ поръ не найдено, хотя они могутъ встрѣтиться въ будущемъ, такъ какъ въ сосѣднихъ губерніяхъ—Полтавской (с. Гонцы Лубенск. у.) и Воронежской (с. Костенки Ворон. у.) такія находки извѣстны.

Много тысячелѣтій прошло прежде, чѣмъ человѣкъ выучился разводить домашнихъ животныхъ, сначала собаку, потомъ козу, овцу, свинью, крупный рогатый скотъ, наконецъ лошадь, въ то же время онъ изобрѣлъ способъ изготовленія глиняной посуды, а свои каменные орудія научился гладко шлифовать и просверливать. Этотъ новый каменный вѣкъ наступилъ только въ современную геологическую эпоху, когда остались только животныя, какія живутъ и въ настоящее время и называется въ археологіи *неолитическимъ періодомъ*¹⁾.

Неолитическій періодъ

раздѣляется на двѣ эпохи. Въ началѣ его наибольшимъ распространеніемъ пользовались очень маленькія отбивныя орудія, имѣющія форму треугольниковъ, полулуній и т. п., также очень тонкія кремневые пластинки. Орудія такого рода встрѣчаются всегда по берегамъ рѣкъ, что объясняется ихъ назначеніемъ. Большинство ихъ служило зазубринами для гарпуновъ, но

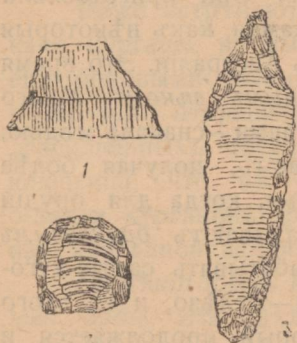

Рис. 117. Ранне-неолитическія орудія. 1. Зазубрина для гарпуна. 2. Скребокъ. 3. Наконечникъ стрѣлы. Дюны близъ дер. Кицевки Волчанск. у.

иныя могли употребляться, какъ наконечники стрѣлъ, для рѣзбы на кости и для татуировки. Изрѣдка встрѣчаются черепки очень плохо выжженной глиняной посуды. Орудія этого времени встрѣчаются во многихъ мѣстахъ по Донцу, а также по Ворсклѣ, на песчаныхъ площадяхъ. Замѣчательная мастерская этихъ орудій находится близъ с. Кочетка Волчанск. у. Здѣсь встрѣчено громадное количество осколковъ кремня, куски камня, рѣдкіе черепки и многочисленныя мелкія орудія (рис. 117).

Позже неолитическій человѣкъ выдѣлываетъ чрезвычайно искусно разнообразнѣйшія отбивныя орудія, а также превосходно шлифуетъ и полируетъ камень. Стоянки этого времени весьма многочисленны по песчанымъ берегамъ Донца, Ворсклы, Оскола и другихъ рѣкъ. Вѣтеръ, передвигая песокъ, обнажаетъ здѣсь слои древней почвы, смѣшанной съ золою и углями, битыми и жжеными костями, кусками различнаго камня, кремневыми

¹⁾ Неолитическій — ново-каменный.

осколками и орудіями и громаднымъ количествомъ черепковъ. Кости принадлежать домашнимъ животнымъ, изрѣдка и чело-
вѣку. Кремневые орудія сдѣланы съ величайшимъ искусствомъ
(рис. 118). Это—скребки—большіе закругленные куски кремня, слу-
жившіе для очистки и выдѣлки шкуръ, ножи—кремневые пластины,
иногда оббитыя съ краевъ, разнообразнѣйшіе наконечники ко-
пій и стрѣлъ, острые шилья для кожи. Здѣсь же часто можно

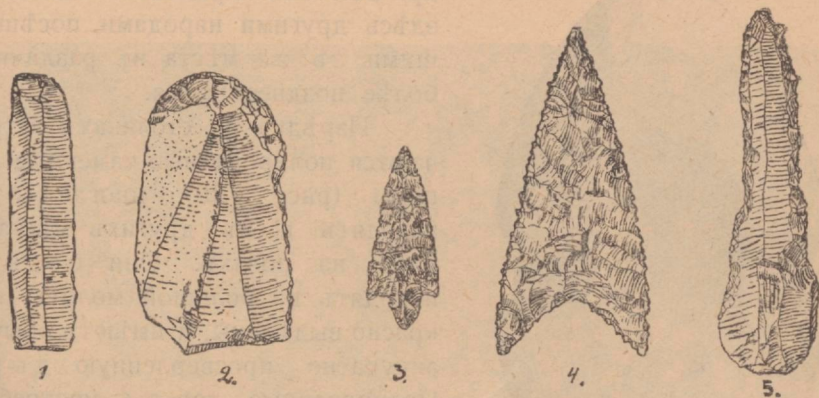

Рис. 118. Поздне-неолитическія кремневые орудія. 1. Ножъ. 2. Скребокъ. 3 и 4. Наконечники стрѣлъ. 5. Шило. Стоянка у с. Черкасскій Бишкинь Зміевск. у.

найти „ядрища“—куски кремня отъ котораго со всѣхъ сторонъ
отбиты пластинки, многочисленные осколки и отбойники—орудія,
служившія для обработки кремня, и поэтому состоящія обычно
изъ болѣе вязкихъ породъ камня.

Рис. 119. Черепки поздне-неолитическихъ сосудовъ. Стоянка у с. Черкасскій Бишкинь Зміевск. у.

Черепки глиняной посуды украшены разнообразнѣйшими
узорами, сдѣланными на сырой глинѣ палочкой, косточкой, ног-
темъ, отпечаткомъ веревки и пр. Часто они имѣютъ на краю

дырочки. Иногда весь сосудъ сплошь покрытъ красивымъ рисункомъ, но выдѣлка посуды очень грубая—безъ гончарнаго круга и обжигъ слабый и неровный (рис. 119).

Часто вмѣстѣ съ предметами каменнаго вѣка на стоянкахъ попадаются бронзовыя стрѣлы и украшения, стеклянныя бусы, даже желѣзныя вещи, монеты и пр. Всѣ эти предметы оставлены здѣсь другими народами, посѣщавшими тѣ же мѣста въ различное, болѣе позднее время.

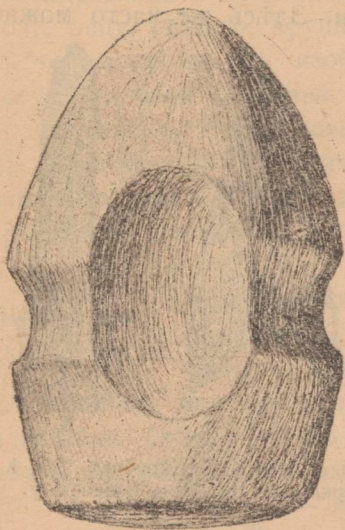

Рис. 120. Каменный полированный топоръ съ углубленіемъ и желобомъ для привязыванія. $\frac{2}{3}$ натур. величины. Хут. Зливка Изюмск. у.

Изрѣдка ни стоянкахъ встрѣчаются полированные каменные топоры (рис. 120); иногда ихъ находятъ и въ другихъ мѣстахъ, напр., на поляхъ. Они больше походятъ на большой молотъ, прекрасно выдѣланы, и имѣютъ обычно аккуратно просверленную дыру. Полированные топоры употреблялись еще долго послѣ конца каменнаго вѣка. Нѣсколько ихъ найдено въ Богодуховскомъ, также въ Изюмскомъ и др. уѣздахъ. Неолитическій періодъ начался десятки тысячъ лѣтъ назадъ а около 7000 лѣтъ до Р. Х. въ

Южной Россіи распространяется знакомство съ мѣдью и начинается бронзовый вѣкъ.

Бронзовый вѣкъ.

Остатки бронзоваго вѣка въ нашей губерніи многочисленны. Къ этому времени относится значительная часть кургановъ, именно курганы со скорченными и окрашенными костяками. Въ нихъ находится одно

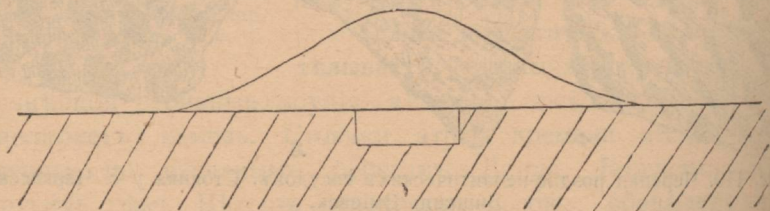

Рис. 121. Разрѣзъ кургана со скорченнымъ костякомъ.

иногда два погребенія, помѣщенные въ ямахъ (рис. 121), иногда покрытыя деревянной обкладкой или въ деревянныхъ срубахъ.

Костяки лежатъ на боку, съ подогнутыми ногами, одна рука на груди, другая подложена подъ голову, вообще, въ положеніи спящаго человѣка (рис. 122). При костякахъ находятся кремневые орудія, костяные пряжки, иногда предметы изъ оленьяго рога и мѣдные или бронзовые кинжалы. Чаше же всего сосуды—одинъ или два, въ которые, очевидно, помѣщалась пища и питье для покойника.

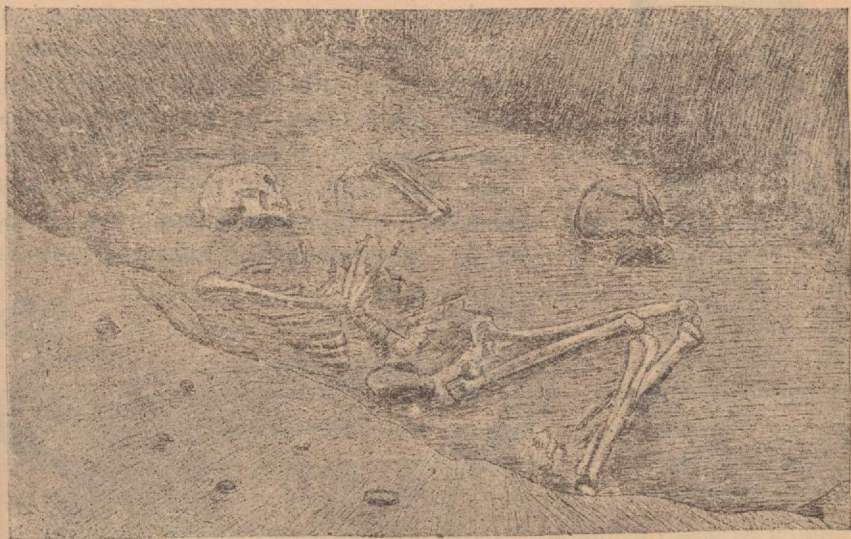

Рис. 122. Погребеніе со скорченнымъ костякомъ. При скелетѣ сосудъ и мѣдный кинжалъ. Волчанскъ,

Въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчаются костяки въ вытянутомъ положеніи, лежащіе не въ ямѣ, а на поверхности земли, на спинѣ, съ костями, окрашенными въ красный цвѣтъ. Повидимому, окраска происходитъ отъ того, что трупъ посыпался красной краской, кусочки которой иногда сохраняются. При этихъ погребеніяхъ попадаютъ сосуды, костяные и бронзовые предметы. Очевидно, окрашенные костяки относятся также къ бронзовому вѣку, но къ болѣе позднему времени. Еще позже вошло въ обычай не насыпать новые курганы, а хоронить въ готовыхъ уже курганныхъ насыпяхъ, которыя послѣ этого немного подсыпались. Нерѣдко въ нижней части кургана лежитъ окрашенный костякъ, а въ насыпи скорченный. О народѣ, которому принадлежатъ эти курганы, историческихъ свѣдѣній нѣтъ, мы не знаемъ даже, какъ онъ назывался.

Мѣдно-бронзовый вѣкъ въ нашихъ мѣстахъ начинается за 7 тысячъ лѣтъ до Рождества Христова и кончается приблизительно за 600 лѣтъ до Р. Х., когда въ нашихъ степяхъ появ-

ляются скиѣы, которые приносятъ съ собою знакомство съ желѣзомъ.

Скиѣы.

Уже за 650 лѣтъ до Рождества Христова на побережьи Чернаго моря основываются первыя греческія колоніи. Приблизительно въ то же время въ южно-русскихъ степяхъ водворяются скиѣы — кочевой народъ, пришедшій изъ Азіи, который вытѣсняетъ или покоряетъ прежнее население степей. Съ греческими колонистами, послѣ нѣкоторыхъ столкновений, скиѣы вступаютъ въ мирныя торговыя отношенія и отчасти стараются перенять ихъ культуру. Во второй половинѣ IV вѣка до Рождества Христова новый народъ родственныи скиѣамъ — сарматы,

Рис. 123. Мѣдный топоръ $\frac{2}{3}$ натур. величины. Куряжскій монастырь Харьк. у.

Рис. 124. Скиѣская золотая бляшка. Хут. Настенкинъ Богодух. у.

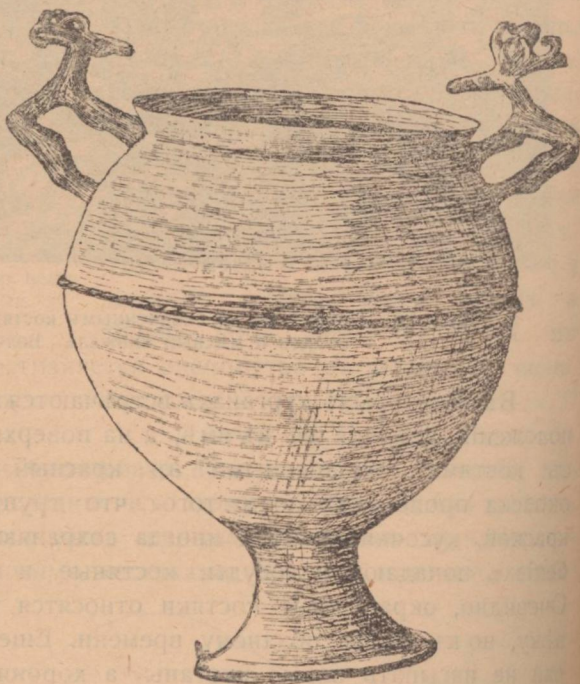

Рис. 125. Скиѣскій бронзовый котель. Старобѣл. у.

приходитъ по ихъ слѣдамъ, и во II вѣкѣ захватываетъ власть надъ всею скиѣскою областью, гдѣ удерживается еще лѣтъ триста послѣ Р. Х.

Скиѣы и сарматы простирали свою власть, вѣроятно, на всю степную часть нынѣшней Украины, но самыя сильныя и богатыя племена „царскіе скиѣы“ жили по Днѣпру и ближе къ

Азовскому морю. Громадные курганы скиѳовъ отличаются чрезвычайнымъ богатствомъ погребеній, при чемъ цари хоронились вмѣстѣ съ женами, слугами или рабами, лошадьми, иногда и колесницами. При погребеніяхъ находится большое количество разнообразныхъ предметовъ: оружіе изъ бронзы и желѣза—кинжалы, ножи, мечи, топоры, копья, колчаны съ бронзовыми, рѣдко желѣзными, стрѣлами, щиты и пр. Оружіе оправлено золотомъ и украшено рѣзьбой, колчаны обложены золотыми фигурными пластинами. Одежда расшита золотыми штампованными бляшками, пластинками, которыхъ иногда находили нѣсколько сотъ штукъ, съ изображеніемъ людей, львовъ, оленей (рис. 124), грифоновъ, орловъ, кабановъ, головы Медузы и пр. четырехугольной, треугольной, круглой и продолговатой формы. Часто встрѣчались также золотыя бусы, пуговицы, бубенчики, серьги, кольца, браслеты, шейные обручи. При погребеніяхъ находилась посуда черная глиняная, иногда серебряная и золотая съ замѣчательными изображеніями изъ жизни скиѳовъ, вѣроятно греческой работы, а также громадные бронзовые котлы на высокой ножкѣ съ нѣсколькими ручками, иногда въ видѣ козловъ (рис. 125). Въ сосудахъ помѣщались кости животныхъ, въ котлахъ попадались даже кости цѣлаго барана. Скелеты лошадей помѣщались цѣликомъ съ дорогимъ упряжнымъ уборомъ. Большинство скиѳскихъ кургановъ раскопано кладоискателями уже въ глубокой древности.

Харьковская губернія находилась на окраинѣ области вліянія скиѳовъ и такихъ богатыхъ погребеній въ ней не встрѣчали; однако въ Богодуховскомъ и Валковскомъ уѣздахъ раскопаны были курганы съ характерными скиѳскими вещами.

Бронзовыя трегранныя, рѣже двулопастныя стрѣлы (рис. 126) а также черепки хорошо выжженной красной посуды въ видѣ высокихъ большихъ амфоръ съ узкимъ горломъ, острымъ дномъ и большими ушками, встрѣчаются очень часто въ Харьковской губ. по берегамъ рѣкъ на дюнахъ и въ другихъ мѣстахъ. Эта посуда, вѣроятно, съ виномъ, и наконечники стрѣлъ, очевидно, при посредствѣ скиѳовъ распространялись путемъ торговли изъ греческихъ колоній далеко къ сѣверу.

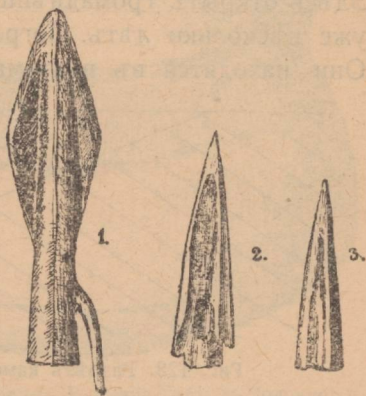

Рис. 126. Скиѳскія бронзовыя стрѣлы. Райгородокъ Изюмск. у.

Вслѣдъ за скиѳо-сарматами съ востока изъ Азіи двигались другіе кочевые народы, вытѣснявшія другъ друга по направленію къ западу.

Готы.

Въ III и IV вѣкахъ послѣ Р. Х. на территоріи Украйны водворяются на нѣкоторое время готы—германское племя, пришедшее сюда изъ бассейна Вислы. Готскія погребенія иногда встрѣчаются въ нашей мѣстности. Характерными предметами для нихъ являются фибулы—пряжки, своеобразной формы, украшенные орнаментомъ (рис. 127).

Рис. 127. Готская бронзовая фибула. Хут. Березовка Ахтырск. у.

Однако вскорѣ готы отступаютъ на западъ подъ давленіемъ новыхъ потоковъ азіатскихъ кочевниковъ, различныхъ монгольскихъ племенъ, каковы гунны въ IV вѣкѣ, болгары въ VI вѣкѣ, авары въ VI—VIII вѣкѣ, хозары въ VIII—X вѣкахъ. Всѣ эти племена вели кочевой образъ жизни и проходили черезъ степь, въ которой было мѣстами уже и осѣдлое славянское населеніе. Кочевники насыпали надъ своими покойниками курганы, гдѣ находятъ погребенія съ конемъ, при конѣ удила и стремена, при всадникѣ копыя, сабли, лукъ со стрѣлами. Оружіе все желѣзное, украшенія же бронзовыя, рѣдко желѣзныя.

Хозары.

Изъ этихъ кочевыхъ племенъ одно имѣло въ Харьковской губерніи даже городъ, находящійся на мѣстѣ нынѣшняго села Верхняго Салтова въ Волчанскомъ уѣздѣ. Здѣсь открытъ громаднѣйшій могильникъ, который раскапывается уже нѣсколько лѣтъ. Погребенія ничѣмъ снаружи не отмѣчены. Они находятся въ подземной камерѣ, къ которой ведетъ узкій

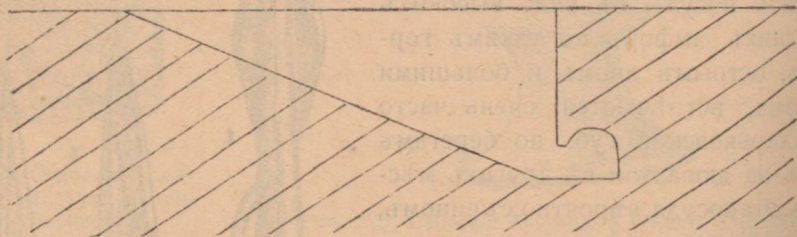

Рис. 128. Разрѣзъ камеры Верхне-Салтовскаго могильника.

коридоръ, углубляющійся иногда аршина на четыре въ землю (рис. 128). Камера выдолблена подъ землею и въ ней лежитъ одинъ, а чаще два или три скелета, иногда и больше. Вѣроятно, цѣлое семейство хоронили постепенно въ одной камерѣ. При

мужскихъ погребеніяхъ находятъ оружіе: узкіе топорики или сѣкиры, ножи, мечи, украшенія: кольца, перстни, запонки изъ бронзы, на кожаной обуви оловянные пряжки, на поясахъ бронзовыя бляшки; платье иногда украшено бубенчиками, служившими вмѣсто пуговиць. При женскихъ погребеніяхъ множество бусъ—стеклянныхъ, каменныхъ, изъ раковинъ, очень разнообразныхъ и красивыхъ, пронизки и подвѣски (рис. 129), браслеты, кольца, серьги бронзовыя и золотыя, цѣпочки, на которыхъ висятъ туалетныя принадлежности, иголки, щипчики, ухвертки, кисточки и коробочки, вѣроятно съ румянами и т. п., зеркальца изъ полированной бронзы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранились ткани шелковыя и шерстяныя съ красивыми узорами. Въ каждой камерѣ стоятъ глиняныя кубышки и горшки отличной выдѣлки, чернаго цвѣта съ узоромъ, сдѣланнымъ по сырой глинѣ черточками и рѣшеткой (рис. 130). Въ сосудахъ часто лежатъ кости теленка или барана—остатки пищи, поставленной покойнымъ ихъ родственниками. Въ богатыхъ погребеніяхъ находили неоднократно и лошадей, голова которыхъ разукрашена серебряными или мѣдными бляхами, налобникомъ и пр. (рис. 131). Въ видѣ украшеній употреблялись также и монеты, чаще всего

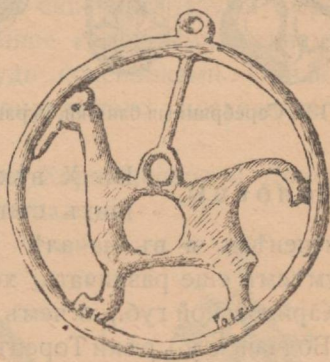

Рис. 129. Бронзовая подвѣска. Верхній Салтовъ Волчанск. у.

Рис. 130. Глиняный сосудъ. Верхній Салтовъ Волчанск. у.

арабскія, которыя указываютъ, что городъ существовалъ съ VII до начала X вѣка. Предметы могильника обнаруживаютъ замѣчательное сходство съ нѣкоторыми могильниками Сѣвернаго Кавказа. Очевидно, какой-то кочевой народъ имѣлъ мѣстами на этомъ пространствѣ

крупныя поселенія. Предполагають, что народъ этотъ былъ подвластенъ хозарамъ, царство которыхъ занимало примѣрно это пространство.

Рис. 131. Серебряныя бляшки, украшенія сбуи и бронзовыя пряжки. Верх. Салтовъ Волч. у.

Половцы.

Въ X вѣкѣ Хозарское царство распалось, и въ нашихъ степяхъ появляются новые народы, сначала печенѣги, а въ началѣ XI в. торки. Ихъ памятниковъ мы не умѣемъ еще различать, хотя эти народы должны были пройти по Харьковской губ., о чемъ свидѣтельствуютъ названія села Печенѣги (Волчанск. у.), рѣки Торець и города Тора (нынѣ Славянскъ Изюм. у.).

Наконецъ половцы, такіе же выходцы изъ Азіи, господствовали въ „половецкой степи“ отъ половины XI до половины XIII вѣка и памятниками ихъ господства считаютъ каменныхъ бабъ (рис. 132). Эти изваянія еще до настоящаго времени встрѣчаются на многихъ

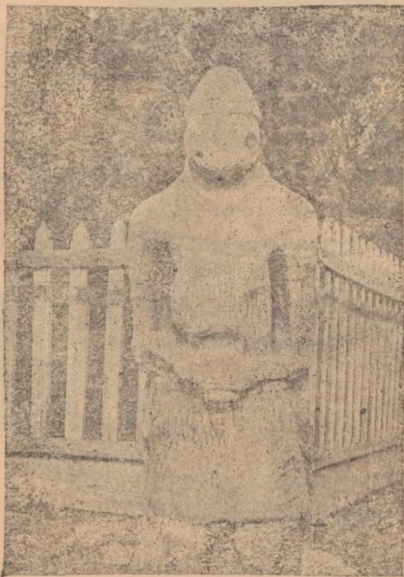

Рис. 132. Каменная баба. С. Васильковка Павлоградск. у. Екат. губ.

курганахъ Южной Россіи. Бабы изображаютъ человѣческую фигуру, мужскую или женскую въ натуральную величину или больше, сдѣланую изъ дикаго камня, — песчаника, иногда известняка. Нѣкоторыя въ стоячемъ положеніи, другія въ сидячемъ. Руки сложены на животѣ, а въ рукахъ бабы держатъ что-то въ родѣ сосуда. На головѣ остроконечная шапка, на шеѣ иногда нѣчто вродѣ воротника, на поясѣ виситъ ножъ и гребешокъ; у женскихъ фигуръ на головѣ сложный уборъ, на спинѣ длинныя косы, въ ушахъ серьги.

Славяне.

Въ то время, когда эти орды кочевниковъ проходили по Харьковской губерніи, здѣсь уже

вѣроятно, съ X—XI вѣка было осѣдлое славянское населеніе. Ему принадлежатъ во многихъ случаяхъ городища, а также и часть кургановъ. Изъ городищъ нѣкоторыя служили укрѣпленіями для различныхъ народовъ и въ разное время, такъ напримѣръ, на городищѣ близъ Коробова хутора Зміевского у. были найдены византійскія и пантикапейскія монеты, а у подножья его обломки красной амфоры, занесенной, вѣроятно, скифами. Другія городища, какъ Верхне-Салтовское, обнесенное каменными стѣнами, вѣроятно, были построены какими нибудь кочевниками. Однако, большинство городищъ, вѣроятно, принадлежало постоянному, осѣдлому населенію края—славянамъ.

Наилучше изслѣдованными являются Хорошевское и Донецкое городища на р. Удахъ, притокъ Донца.

Донецкое городище находится въ семи верстахъ отъ Харькова близъ ст. Карачевки. Оно лежитъ на высокомъ правомъ берегу р. Уды въ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ маленкій, пересыхающій ручеекъ, текущій по дну оврага. Обрывистый берегъ защищаетъ подступъ къ городищу со стороны рѣки, на остальномъ пространствѣ оно защищено отчасти оврагомъ, отчасти глубокимъ рвомъ и насыпными валами. Дворъ городища имѣетъ длину около 30 и ширину около 15 сажень. При раскопкахъ городища были обнаружены слѣды каменной кладки, служившей для укрѣпленія крутыхъ откосовъ городища. Валы же были укрѣплены слоями пережженной глины, которая обжигалась на мѣстѣ, какъ можно судить по большому количеству углей и золы, находящихся въ срединѣ валовъ. Въ срединѣ городища обнаружены остатки очаговъ и землянокъ съ деревянными столбами. Было выкопано много

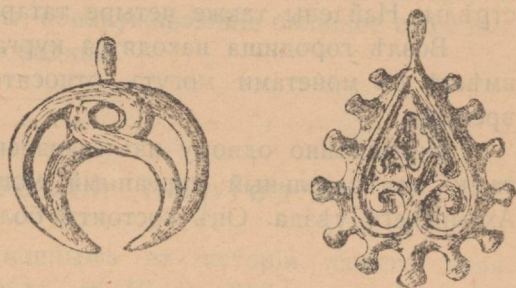

Рис. 133. Бронзовая лунница и сердцевидная подвѣска. Ницаха Ахтырск. у.

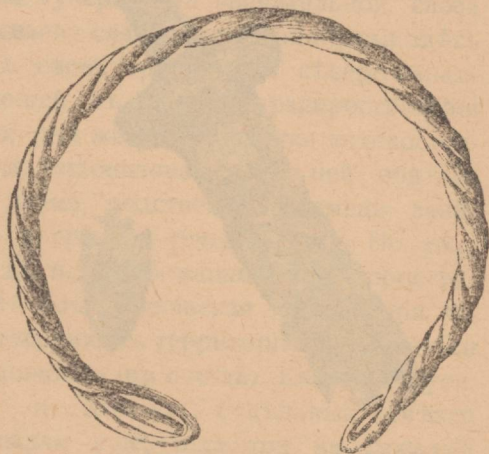

Рис. 134. Бронзовый браслетъ. Славянскій могильникъ. Ницаха Ахтырск. у.

костей животных дикихъ, какъ медвѣдь, лось, олень, бобръ, заяцъ, утка, различные виды рыбъ, такъ и домашнихъ, каковы собака, свинья, овца, корова, лошадь, курица. Изъ вещей найдены кремневая стрѣла, обломокъ каменнаго топора, обломки костяныхъ предметовъ, каменные и глиняныя пряслицы, глиняныя грузила для сѣтей и множество черепковъ глиняной посуды. Сосуды имѣли форму горшковъ, рѣже кувшиновъ и кружекъ; края ихъ отогнуты, иногда въ складку. Черепки украшены простымъ круговымъ или волнистымъ узоромъ, иногда на краяхъ имѣютъ дырочки, а на днѣ клейма. Изъ металлическихъ предметовъ найдены мѣдная привѣска, обломки бронзоваго котла, бронзовое кольцо, гирька для вѣсовъ, желѣзные шлаки, гвозди, ножи, кресала, наконечникъ стрѣлы. Найдены также четыре татарскія монеты XIV вѣка.

Возлѣ городища находятся курганы и погребенія, которыя вмѣстѣ съ монетами могутъ относиться и къ болѣе позднему времени.

Несомнѣнно одному изъ славянскихъ племенъ принадлежитъ также замѣчательный курганный могильникъ близъ с. Ницахи Ахтырскаго уѣзда. Онъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 150 неболь-

шихъ кургановъ, отчасти уже совершенно распахан-ныхъ. Въ насыпи кургановъ встрѣчались зола, угли, разбитыя кости животныхъ, иногда сосуды. Могила неглубокія, длиною съ запада на востокъ, выложены досками, иногда встрѣчались выдолбленные изъ дерева гробы. Нерѣдко подъ гробомъ и сверху присыпка изъ золы и угля. Въ курганахъ находились какъ одиночныя погребенія, такъ и погребенія двухъ, трехъ и до семи скелетовъ, лежащія на спинѣ, съ протянутыми ногами, головою на западъ. При нихъ найдены сильно выжженные простыя горшки съ узоромъ въ видѣ ряда полосокъ или волнистой линіи вверху, у

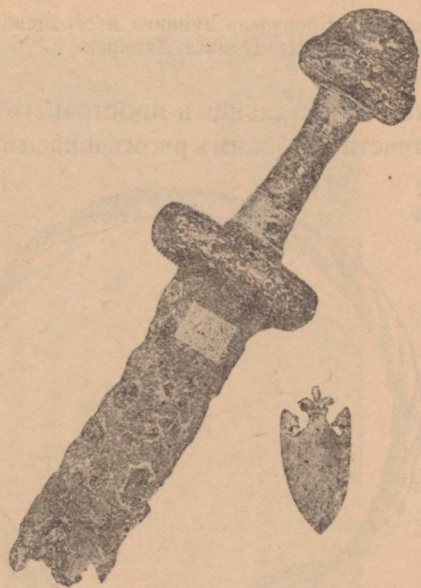

Рис. 135. Желѣзный норманскій мечъ съ серебряной рукояткой и бронзовымъ наконечникомъ ноженъ. Краснянскъ Купянск. у.

ромъ въ видѣ ряда полосокъ или волнистой линіи вверху, у

пояса желѣзные ножи, изрѣдка желѣзные наконечники стрѣлъ. При женскихъ погребеніяхъ на вискахъ бронзовыя или серебряныя кольца, у молодыхъ дѣвушекъ также головные уборы изъ шелка или парчи съ серебрянымъ вѣнчикомъ и массой серебряныхъ колецъ въ видѣ бахромы, кольца въ волосахъ, переплетенныхъ шелковыми шнурками, серьги. Воротникъ одежды шелковый, тканый золотомъ съ позолоченными или стеклянными пуговицами. Богатыя ожерелья изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, съ привѣсками изъ бронзы, рѣже изъ серебра въ видѣ лунницъ, кружковъ, сердцевидныхъ розетокъ (рис. 133), медальоновъ. Часто находились бронзовые браслеты (рис. 134) изъ трегранный, четырехгранной или витой проволоки и такія же кольца и перстни.

Близъ могильника находятся два городища, на которыхъ найдены различные предметы, обнаруживающіе большое сходство съ предметами Донецкаго городища.

Историческій періодъ.

Дикое поле
до XVI в.

Наиболѣе туманнымъ въ исторіи нашего края является періодъ съ VI по XVI в. послѣ Р. Х. Для сужденія о немъ мы имѣемъ лишь крайне скудные письменные источники и тѣ отрывочныя архелогическія данныя, которыя приведены на предыдущихъ страницахъ.

Въ VI в. послѣ Р. Х., когда происходило разселеніе восточныхъ славянъ, Харьковская губернія въ значительной своей части, можно думать, была заселена славянами. Какія жили здѣсь славянскія племена, установить очень трудно. Въ сѣверо-западной части губерніи, примыкающей къ области распространенія сѣверянъ, надо полагать, жили они же. Что касается юго-восточной части, поскольку она была колонизована, въ ней обитало неизвѣстное намъ славянское племя, родственное племени, занимавшему въ то время нижнее и среднее теченіе Дона. Но уже, начиная съ другой половины IX в., подъ вліяніемъ распространенія въ степяхъ печенѣжской орды славянская колонизація начинаетъ постепенно уступать кочевникамъ территорію и подаваться въ предѣламъ княжествъ, входившихъ въ составъ Кіевской Руси.

Однако въ теченіе XI и XII ст. отдѣльныя гнѣзда славянскихъ поселеній продолжали еще, несмотря на тяжелыя условія, держаться въ степяхъ какъ при печенѣгахъ, такъ и при смѣнившихъ ихъ во второй половинѣ XI вѣка половцахъ. Сѣверо-западная часть нашей губерніи входила въ это время въ составъ Переяславскаго княжества, на долю котораго выпала

главная тяжесть борьбы съ кочевниками. Безпокойную жизнь вело въ это время населеніе, то уходя при приближеніи кочевниковъ изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, то снова занимая ихъ, когда борьба съ ними принимала благопріятный оборотъ. Нѣкоторыя изъ городищъ Харьковской губерніи, несомнѣнно, въ эту эпоху были передовыми укрѣпленіями Переяславщины, прикрывавшими отъ половцевъ подступы къ княжеству. Таковыми можно считать въ Сумскомъ уѣздѣ Вирское городище (нынѣшнее Бѣлополье, въ Ахтырскомъ—Ницахское, Котелевское, въ Харьковскомъ—Донецкое), Хорошевское и др. Предпринимая походы на половцевъ, князья углублялись въ степи въ предѣлы нашей губерніи, встрѣчали по пути славянскія поселенія и доходили иногда даже до Дона. Послѣ удачныхъ походовъ русскихъ князей на половцевъ въ началѣ XII в. кочевья ихъ были значительно отодвинуты къ югу, но съ половины XII в. положеніе опять измѣнилось къ худшему и Украинѣ, какъ называетъ лѣтопись Переяславщину, приходилось плохо. Во время несчастнаго похода Игоря Святославича на половцевъ 1185 года крайнимъ пунктомъ славянской колонизаціи въ степяхъ былъ, очевидно, г. Донецъ на р. Удахъ (теперешнее Донецкое городище близъ Харькова). Славянское населеніе держалось въ степяхъ вплоть до татарскаго нашествія; часть его сохранила свой чистый славянскій типъ, часть поддалась вліянію кочевниковъ, переняла ихъ нравы и обычаи, но держалась еще православной вѣры. Кромѣ осѣдлаго славянскаго населенія, въ степяхъ жило еще кочевое племя славянскаго корня, называвшееся *бродниками*. Они болѣе всего подпали вліянію половцевъ, хотя продолжали оставаться христіанами. Бродники нерѣдко участвовали вмѣстѣ съ половцами въ военныхъ предпріятіяхъ, но избѣгали нападать на русскія княжества.

Судьба славянскаго населенія.

Когда монголо-татарскія волны въ первой половинѣ XIII в. залили южно-русскія степи, вмѣстѣ съ половцами исчезли остатки славянскаго населенія: часть его бѣжала, часть погибла, а бродники, какъ можно думать, съ теченіемъ времени слились съ завоевателями, утративъ національныя черты и забывъ христіанскую вѣру. Съ этого времени о степяхъ мы ничего не знаемъ. Можетъ быть, въ нихъ кое-гдѣ еще тлѣла славянская жизнь. Можно предполагать, что начало Святогорскому монастырю положено было еще въ домонгольскую эпоху. Но это лишь одніѣ догадки. Несомнѣнно, что послѣ татарскаго нашествія наша губернія вошла въ область татарскихъ кочевій. Черезъ территорію, занятую теперь нашей губерніей, татары совершали набѣги въ

предѣлы русскихъ княжествъ сѣверо-восточной Руси, а потомъ и Московскаго государства, ее пересѣкали татарскіе шляхи. Изъ нихъ назовемъ Муравскій, шедшій по водораздѣламъ Днѣпровскаго и Донскаго бассейновъ отъ крымскаго Перекопа до Тулы. Отъ него отдѣлялись Изюмскій и Калміусскій шляхи или, какъ ихъ называли татары, сакмы. Первый начинался отъ верховьевъ Орели въ нынѣшней Екатеринославской губер. и шелъ по Изюмскому и другимъ уѣздамъ Харьковской губ., пока не соединялся съ Муравскимъ въ Курской губ. Второй отъ верховьевъ Молочныхъ водъ доходилъ до г. Ливень Орловской губ. На рѣкахъ татары знали удобные броды и переправы, такъ на Донцѣ были имъ извѣстны Каганскій (гдѣ-то близъ Чугуева), Абашканъ (около с. Бишкина, Зміевск. уѣзда), Шебалинскій (около с. Шебелинки того же уѣзда) и др.

Борьба Московскаго правительства со степью.

Татары не только кочевали и бродили по Харьковской губерніи, но въ XVI в., а, можетъ быть, и раньше, имѣли въ ней по Донцу пашни и постоянныя жилища. Для Московскаго государства все степное пространство, къ которому относилась и нынѣшняя Харьковская губернія, было дикимъ полемъ, откуда всегда можно было ожидать всякихъ неожиданностей. Начиная съ царствованія Ивана IV, Московское правительство начинаетъ вести постепенную упорную борьбу со степью, все болѣе и болѣе продвигая границу на югъ. Въ концѣ XVI ст. при Федорѣ Ивановичѣ были построены, а частью возобновлены города — Воронежъ, Валуйки, Бѣлгородъ, Курскъ и Ливны. Строя города и поселяя въ нихъ служилыхъ людей для охраны границъ и борьбы съ татарами, Московское правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что дѣлалось въ самихъ степяхъ, не шевелятся ли татары. Для этой цѣли была учреждена сторожевая и станичная служба, организованная на новыхъ началахъ въ 1571 году. На Донцѣ было расположено шесть стражъ, поддерживавшихъ другъ съ другомъ связь и наблюдавшихъ за теченіемъ Донца отъ Абашкина перевоза до устья рѣки Айдара. Одна изъ этихъ стражъ находилась возлѣ Святыхъ Горъ; названіе этой мѣстности было извѣстно уже въ XVI ст.

Станичники ѣздили отъ Путивля по выработанному плану черезъ Харьковщину до верховьевъ рѣкъ Самары, Тора и Мюса.

Въ 1599 году недалеко отъ Святыхъ Горъ въ глубокой степи былъ построенъ при Борисѣ Годуновѣ г. Царь-Борисовъ.

Великорусская колонизация.

Во время смуты этотъ городъ, такъ далеко выдвинутый въ степь, запуслъ, какъ и нѣкоторые другіе города на степномъ пограничѣ. Въ царствованіе Михаила Федоровича въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія была закончена постройка такъ называемой Бѣлгородской черты, которая соединяла рядомъ непрерывныхъ укрѣпленій южные окраинные города Московскаго государства. Эта черта, пересѣкая татарскіе шляхи, шла черезъ города Вольный, Хотмыжскъ и Карповъ на Ворсклѣ, Бѣлгородъ на Донцѣ, Корочу на притокѣ Дона Корочѣ, Усердѣ, Острогжскѣ, Коротоякѣ на Тихой Соснѣ; предѣльными ея городами были Добрый и Козловъ на Воронежѣ. За этой чертой въ дикомъ полѣ Московскимъ правительствомъ былъ основанъ рядъ поселеній, заселенныхъ великороссійскими служилыми людьми. Въ 1646 г. былъ построенъ укрѣпленный городъ Валки на урочищѣ того же имени, иначе называемый Можскимъ острожкомъ. Около Валокъ возникло нѣсколько великороссійскихъ слободъ. Такія же слободы появились въ окрестностяхъ Чугуева—Кочетокъ, Песчаное, Терновое, Введенское и др., въ теперешнихъ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Московскими служилыми людьми былъ основанъ г. Торъ, нынѣшній Славянскъ. Велико-россійскія поселенія встрѣчаются гнѣздами среди сплошнаго украинскаго населенія Харьковской губерніи, которому принадлежитъ главная заслуга ея колонизаціи.

Первыя переселенія украинцевъ.

Переселеніе украинцевъ изъ Заднѣпровья въ предѣлы Московскаго государства началось еще со второй половины XVI ст. Оно вызывалось особенно обострившейся въ это время внутренней борьбой въ Польшѣ, борьбой, которую велъ во главѣ съ казачествомъ украинскій народъ съ враждебнымъ ему общественнымъ строемъ, защищая свою вѣру, національныя и политическія права. Въ этой борьбѣ, кромѣ казачества, принимало участіе духовенство, мѣщане и посполство (крестьяне). Послѣдніе или уже томились въ крѣпостной неволѣ, или она имъ угрожала въ ближайшее время. Неудачи казацкихъ возстаній вызывали переселенія въ тѣ мѣста, гдѣ вмѣсто гнета ожидали найти привольную свободную жизнь. Такимъ обѣтованнымъ краемъ являлось необозримое степное пространство на южной окраинѣ Московскаго государства съ его природными богатствами—плодородіемъ почвы, обиліемъ лѣса, влаги, дикаго звѣря и птицы. Московское правительство охотно принимало переселенцевъ, въ числѣ которыхъ были монахи, казаки, мѣщане и крестьяне, отводило имъ земли для поселенія на условіяхъ одинаковыхъ со

своими служилыми людьми, давало денежное и хлѣбное жалованья, лишь бы они защищали границы отъ татаръ. Переселенцы приносили съ собой на новую родину, кромѣ имущества, свои порядки и обычаи, свою культуру. Первое извѣстіе о большомъ переселеніи украинцевъ относится къ 1638 году, когда въ Бѣлгородъ явился цѣлый казацкій отрядъ въ 865 человекъ во главѣ съ гетманомъ Остраницею, предводителемъ послѣдняго казацкаго возстанія передъ Хмельниччиною. Переселенцы были приняты въ Московское подданство съ обязательствомъ вѣрной службы и подчиненія воеводѣ. Казацкое устройство ихъ осталось неприкосновеннымъ. Имъ были отведены земли для поселенія у Чугуевского городища на Донцѣ, гдѣ они должны были построить городъ и укрѣпленія. Не успѣли поселенцы построиться и обзавестись хозяйствомъ, какъ между ними начались ссоры и несогласія подъ вліяніемъ „прелестныхъ писемъ“ изъ Польши, убѣждавшихъ ихъ вернуться домой. Произошелъ бунтъ, во время котораго Острица былъ убитъ, а казаки ушли обратно въ Польшу; на опустѣвшемъ мѣстѣ были поселены московскіе служилые люди.

Заселеніе дикаго поля во второй половинѣ XVII в.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича заселеніе Слободской Украйны, большую часть которой занимаетъ теперешняя Харьковская губернія, быстро подвинулось впередъ. Прежде переселенцы селились въ самой Бѣлгородской чертѣ или вблизи ея,

если не считать основанія Чугуева, теперь же они стали проникать глубоко на югъ, въ самыя степи. Толчкомъ къ усиленному переселенію послужило возстаніе Хмельницкаго противъ польскаго гнета и послѣдовавшія за нимъ событія. Послѣ неудачной Берестецкой битвы, разбившей народныя мечты о вольной счастливой Украйнѣ, въ 1651 году мы видимъ первое значительное переселеніе въ дикое поле. Козацкія лѣтописи отмѣчаютъ это событіе, указывая, что съ этого времени начинается основаніе и заселеніе слободъ и городовъ въ Слобожанщинѣ козацкимъ народомъ. Другое переселеніе было въ 1659 году, а самое значительное въ эпоху такъ называемой „руины“—въ 1683—1687 годахъ—въ то страшное время, когда несчастная правобережная Украйна сдѣлалась ареной ожесточенной борьбы, когда край безжалостно опустошали польскія, украинскія, московскія, татарскія и турецкія войска, когда гетманъ Дорошенко, стремясь объединить подъ своею властью Украйну, принялъ покровительство турецкаго султана, и навлекъ на свой край всѣ ужасы войны. Немудрено, что населеніе снималось со своихъ насѣженныхъ мѣстъ, переправлялось на лѣвый берегъ Днѣпра, а оттуда уходило въ дикое поле въ поискахъ спокойной жизни. Въ

Слободскую Украину шло много переселенцевъ и изъ лѣвобережья, но больше всего дало ихъ правобережье. На это указываютъ одинаковыя названія многихъ селъ въ Кіевской и Харьковской губерніяхъ.

**Основаніе
Харькова, Ах-
тырки, Вол-
чанска и др.
городовъ.**

Быстро шло заселеніе края. Переселенцы садились на землю группами, во главѣ которыхъ стояли ихъ предводители, заботившіеся объ удобномъ разселеніи, входившіе въ переговоры съ московскимъ правительствомъ и называвшіяся потому осадчими. Въ 1652 году осадчимъ Кондратьевымъ былъ основанъ г. Сумы, а въ слѣдующемъ году была построена тамъ крѣпость. Въ 1654 году осадчимъ Иваномъ Каркачемъ былъ основанъ г. Харьковъ на городищѣ того же имени, а въ 1655 г. приступили къ постройкѣ крѣпости. Отъ этого времени, вѣроятно, ведутъ свое происхожденіе до сихъ поръ еще неизслѣдованные подземные ходы въ Харьковѣ. Въ 1654 году были основаны г.г. Зміевъ и Ахтырка. Въ 1662 г. уже существовалъ г. Богодуховъ. Въ 1674 году осадчимъ Старочуднымъ былъ основанъ на старомъ городищѣ г. Волчанскъ. Въ 1658 году былъ основанъ г. Лебединъ. Стала заселяться и южная часть Харьковской губерніи. Въ 1663 году козацкій атаманъ Черниговецъ испросилъ у правительства разрѣшеніе поселить украинскихъ переселенцевъ на татарскихъ перелазахъ по рѣкѣ Донцу у устья р. Балаклейки. Имъ были основаны слободы: Андреевы Лозы, Бишкинь, Савинцы и Лиманъ. Кромѣ того, онъ же построилъ крѣпость Изюмъ. Городъ Изюмъ былъ построенъ въ 1681 году на правомъ берегу Донца Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцомъ; туда же была перенесена крѣпость. Въ 1682 году были заселены Двурѣчное, Сеньковъ, Купянскъ, Каменка и др. села. Къ 1686 году относится основанія выходцами изъ Гетманщины г. Старобѣльска.

**Роль мона-
стырей.**

Большое значеніе въ колонизаціи края имѣли монастыри. Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ населенія, монастыри въ то же время прилагали всѣ усилія къ заселенію своихъ земель. Первое мѣсто среди монастырей нашего края занимаетъ Святогорскій, о которомъ намъ приходилось уже упоминать; первый разъ въ документахъ монастырь встрѣчается въ 1624 году, когда имъ была получена царская грамота. Монастырь былъ окруженъ стѣною, снабженною пушками, такъ какъ не разъ приходилось ему подвергнуться нападеніемъ татаръ. Въ 1651 году монахами Лебединскаго монастыря былъ основанъ Троицкій Ахтырскій мо-

настырь. Харьковским полковникомъ Гр. Донцомъ въ 9 верстахъ отъ Харькова былъ основанъ Куряжскій монастырь. Въ 60-хъ годахъ XVII ст. уже существовалъ Зміевской Николаевскій монастырь. На земляхъ, пожалованныхъ монастырямъ, возникали села, хутора, и закипала жизнь.

Харьковская губернія была заселена главнымъ образомъ украинцами. Чужеземное населеніе было незначительно. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. при постройкѣ новой оборонительной черты-украинской линіи въ толщу украинскаго населенія были вкраплены великороссы, составлявшіе въ качествѣ однодворцевъ военное населеніе линіи.

Прекратился приливъ народныхъ волнъ изъ Украйны, а заселеніе Харьковской губерніи продолжалось, при чемъ производилось оно собственными силами населенія, естественно увеличивавшагося въ своей численности. Въ продолженіе XVIII в. продолжалось заселеніе юга восточной степной части губерніи на счетъ болѣе густо населенной сѣверо-западной.

Образованіе полковъ

Въ XVII и XVIII в. теперешняя Харьковская губернія въ значительномъ своемъ пространствѣ, кромѣ части Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, входила въ составъ образовавшихся послѣ заселенія дикаго поля 4 козацкихъ полковъ: Харьковскаго, Ахтырскаго, Сумскаго и Изюмскаго. 5-й полкъ Острогжскій—первый по времени образованія—былъ расположенъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. Всѣ эти полки называются слободскими, потому что населеніе приходило въ новыя мѣста „на слободу“, т. е. заселяло дикое поле на льготныхъ условіяхъ.

Старочеркаскіи обыкности.

Московское правительство, присматриваясь къ переселенцамъ изъ Заднѣпровья, ясно видѣло, что это были люди другой національности и другой культуры, со своими нравами и обычаями, со своимъ строемъ гражданской жизни. Нуждаясь въ переселенцахъ для того, чтобы заселить степи и создать оплотъ отъ татарскихъ нападений, правительство признавало за ними особенности ихъ быта и культуры, которыя оно называло „старочеркасскими обыкностями“ и воеводамъ строго наказывало бережно относиться къ нимъ.

Жалованные грамоты.

Заселеніемъ дикаго поля вѣдали Разрядъ и воеводы; они отводили землю для поселенія, давали оружіе и военные припасы, а также и хлѣбъ. При поселеніи давалась льгота отъ всякихъ податей на 10—13 лѣтъ.

Права и привилегіи слобожанъ обезпечивались имъ такъ называемыми жалованными грамотами, выдаваемыми центральнымъ правительствомъ. Первые изъ нихъ относятся къ 1659 году, но въ нихъ о льготахъ ничего не говорится. Позднѣйшія грамоты, какъ напр., 1669 года данныя полкамъ Харьковскому, Сумскому и Ахтырскому, подробно останавливаются на этомъ вопросѣ. Грамоты Петра Великаго 1700 и Елизаветы Петровны 1743 года содержатъ полное перечисленіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ слобожанамъ. Эти льготы заключались въ вольной займанщинѣ земель, свободномъ винокуреніи, вольной продажѣ горилки и пива и правѣ владѣть землею и угодьями, заниматься всякими промыслами и вести торговлю безъ уплаты пошлины и чинша. Жалованныя грамоты способствовали заселенію края, внушая переселенцамъ увѣренность въ томъ, что ихъ права и вольности будутъ сохранены.

О численности населенія въ нынѣшней Харьковской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія за 1732 и 1772 годы. Въ 1732 году въ 4 полкахъ насчитывалось свыше 300000 душъ обою пола, кромѣ дѣтей, а въ 1772 году—666561. При чемъ послѣднюю цифру слѣдуетъ нѣсколько уменьшить, такъ какъ въ нее входитъ численность населенія Острогожской провинціи, лежавшей за предѣлами Харьковской губерніи.

Татарскіе набѣги.

Московское правительство давало льготы слобожанамъ подѣ условіемъ защиты ими степной окраины отъ татаръ, и они честно выполняли принятыя на себя обязательства. Имъ приходилось въ первую очередь подвергаться татарскимъ ударамъ, и такъ продолжалось вплоть до присоединенія Крыма къ Россіи. Крупныхъ татарскихъ нашествій на Слобожанщину мы знаемъ два—1680 и 1691 года, но мелкихъ набѣговъ, какъ въ XVII, такъ и въ XVIII ст., было вдоволь. Нечего и говорить о томъ, какъ дорого всѣ эти набѣги обходились населенію, какъ они отражались на его экономическомъ благосостояніи. Разореніе хозяйствъ, угонъ скота и разграбленіе имущества, убыль населенія убитыми и взятыми въ плѣнъ—вотъ обыкновенные результаты татарскихъ набѣговъ, страшныхъ своею неожиданностью. Особенно много теряло населеніе вслѣдствіе увода жителей татарами въ плѣнъ или, вѣрнѣе, въ неволю; тяжела была доля несчастныхъ невольниковъ: они томились въ неволѣ въ Крыму или отбывали каторжныя работы на турецкихъ галерахъ въ Царьградѣ, а нѣкоторые изъ нихъ попадали на рынки Малой Азіи и Африки, гдѣ шла торговля живымъ товаромъ. Изъ тяжкаго плѣна невольники освобождались или путемъ смѣлаго побѣга, или благодаря выкупу, или ихъ, наконецъ, освобождали козаки или московскія войска во время походовъ въ Крымъ.

Только при такихъ условіяхъ могли невольники возвратиться на родину „на тихій води, на ясній зорі, у край веселій, у миръ хрещений“, какъ говоритъ украинская дума.

Но и въ спокойное время, когда не грозила непосредственная опасность татарскихъ набѣговъ, населеніе должно было напрягать всѣ свои силы для организаціи защиты края: строить крѣпости, насыпать рвы, исполнять сторожевую службу и т. д. Не говоря уже о полковыхъ городахъ, почти всѣ сотенныя мѣстечки и многія другія селенія имѣли укрѣпленія, построенныя трудомъ населенія. Для этой цѣли была построена въ 80-хъ годахъ XVII ст. вторая оборонительная черта—*новая линія*. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. была построена Украинская линія. Каждый городъ имѣлъ своихъ сторожей и станичниковъ. Козаки, исполнявшіе эти службы, одни—ѣздили для наблюденія на шляхи, другіе же занимали посты на высокихъ могилахъ, зорко всматриваясь вдаль, не показываются ли степные гости. Безконечно много энергіи и силъ, столь нужныхъ для мирной культурной работы, приходилось слобожанамъ тратить на борьбу со степью.

На территоріи нашей губерніи образовалось, какъ мы говорили выше, 4 слободскихъ полка. Въ составъ Харьковскаго полка послѣ выдѣленія изъ него Изюмскаго входили нынѣшніе уѣзды Харьковскій, Волчанскій, Валковскій, Зміевской и часть Изюмскаго. Ахтырскій полкъ обнималъ Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды, Сумской полкъ—Сумской и Лебединскій, Изюмскій—Изюмскій, Купянскій и отчасти Зміевской.]

Устройство управленія.

Вмѣстѣ со своими „обыкностями“ черкасы принесли полковое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ Гетманщинѣ. Здѣсь въ Слобожанщинѣ это устройство подверглось нѣкоторымъ измѣненіемъ. Во главѣ полковой власти стоялъ полковникъ со старшиной. Власть его была обширна и касалась всѣхъ сторонъ жизни. Онъ былъ начальникомъ военныхъ силъ полка и въ то же время въ его рукахъ сосредоточивалась полнота административной власти. Онъ утверждалъ судебные приговоры по уголовнымъ дѣламъ, раздавалъ во владѣніе вольныя войсковыя земли. Свои распоряженіе, имѣющія общій характеръ или о надѣленіи землею, онъ издавалъ въ формѣ универсаловъ. Полковую старшину составляли: полковой обозный, судья, есаулъ, хорунжей и 2 писаря. Обозный второе лицо по занимаемой должности послѣ полковника. Въ его вѣдѣніи находились полковая артиллерія и крѣпости. Въ отсутствіе полковника онъ заступалъ его мѣсто, но не имѣлъ права издавать универсаловъ. Есаулъ и хорунжий были исключительно военными властями. Первый былъ помощникомъ полковника по военнымъ

дѣламъ, второй командовалъ спеціальнымъ козацкимъ отрядомъ, завѣдывалъ полковой музыкой и охранялъ полковую корогву (знамя). Судья производилъ судъ въ полковой ратушѣ (такъ называлось вообще административное или судебное мѣсто); при чемъ гражданскія дѣла рѣшалъ своею властью, а рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ шли на утвержденіе полковника. Писаря были секретарями полковъ. Вся полковая старшина вмѣстѣ съ полковникомъ составляла полковую раду, собиравшуюся для обсужденія текущихъ дѣлъ управленія, при чемъ полковникъ имѣлъ два голоса. Полковника и полковую старшину, избирала козацкая „старшина“, а не все товариство т. е. не всѣ казаки. Въ такомъ способѣ выборовъ было отступленіе отъ порядковъ Гетманщины, гдѣ полковая старшина избиралась вольными голосами всего товариства, хотя въ XVIII ст. очень часто избраніе вольными голосами было лишь формой. Все же извѣстны случаи и изъ практики слободскихъ полковъ, когда полковниковъ избирало все товариство. Очевидно, такой способъ избранія былъ не по вкусу центральной московской власти въ лицѣ ея представителей—воеводъ.

Полки дѣлились на отдѣльные округа, называвшіеся сотнями. Управление сотней было построено по образцу полкового. Главная власть по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ принадлежала сотнику. Однако, онъ не имѣлъ права раздавать землю. Его помощниками по военнымъ дѣламъ были есаулъ и хорунжій, Судебныя дѣла рѣшались въ сотенной ратушѣ, гдѣ помимо сотника и другихъ лицъ сотенной старшины, засѣдалъ атаманъ, выборный представитель козацкаго населенія. Сотника выбирала полковая старшина, а онъ выбиралъ для себя помощниковъ—сотенную старшину.

Мѣщанское населеніе также имѣло свое управленіе, которое, вѣроятно, называлось мѣйскимъ урядомъ по образцу тѣхъ городовъ Гетманщины, которые не пользовались магдебургскимъ правомъ. Какъ извѣстно, это право въ Слобожанщину не проникло, а потому и городское самоуправленіе не успѣло развиваться. Представителями мѣщанскаго населенія являлись войты.

Что касается посольства т. е. крестьянства, то его выборнымъ начальствомъ являлся, надо думать, войтъ, такъ какъ онъ игралъ такую же роль для посольства въ Гетманщинѣ. По привычкѣ, занесенной изъ Заднѣпровья, крестьянство обсуждало свои мѣстныя дѣла гремадой т. е. на общемъ собраніи.

Сильными людьми, благодаря своей власти и вліянію, были слободскіе полковники. Они могли какъ злоупотреблять своею властью, преслѣдуя свои личныя, нерѣдко корыстолюбивыя цѣли, такъ и пользоваться ею для блага подвластнаго имъ населенія. Къ

сожалѣнію, очень много было полковниковъ первой категоріи, которые, оставивъ по себѣ дурную память своими притѣсненіями, вымогательствами и насиліями, сколачивали большое состояніе и становились обладателями крупной земельной собственности. Населенію только и оставалось, что жаловаться центральному правительству и просить защиты отъ „несносныхъ здирствъ“. Къ числу лучшихъ полковниковъ можно отнести перваго Харьковскаго полковника Гр. Донца и Сумскаго Гер. Кондратьева. Донецъ былъ полковникомъ съ 1668 по 1691 годъ; онъ построилъ цѣлый рядъ крѣпостей, въ томъ числѣ и нынѣшній г. Изюмъ, заботился о защитѣ южной части Слобожанщины, для чего положилъ немало своего труда при устройствѣ Новой Линіи. Населенію онъ, очевидно, не обижалъ и не притѣснялъ, за очень немногими исключеніями. Большія заслуги въ дѣлѣ защиты и заселенія полка принадлежать первому Сумскому полковнику Гер. Кондратьеву. Въ нѣкоторыхъ полкахъ въ теченіе продолжительнаго періода времени полковничья власть принадлежала представителямъ одной фамиліи, къ которой успѣли привыкнуть полчане. Такъ, Харьковскіе и Изюмскіе полчане поддерживали родъ Донцовъ.

[Въ XVIII ст. стали нерѣдко встрѣчаться случаи назначенія на вакантныя полковничьи мѣста центральной властью угодныхъ ей лицъ,—при чемъ иногда назначались даже иностранцы.]

Воеводы. Предоставляя слобожанамъ права управляться по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ“, московское правительство не могло, однако, оставить новопріобрѣтенныхъ подданныхъ—черкасы извѣстны были своими „шатостями“—безъ контроля и опеки. Поэтому, слободскіе полки съ самого начала подчинены были бѣлгородскому воеводѣ, а черезъ него Разряду. Бѣлгородскіе воеводы утверждали полковничьи выборы и вообще рекомендовали правительству вѣрныхъ лицъ для замѣщенія полковничьихъ должностей. Въ 1668 году бѣлгородскій воевода, а тѣмъ самымъ и слободскіе полки перешли въ вѣдѣніе Велико-россійскаго приказа. Кромѣ Бѣлгорода, московскіе воеводы сидѣли во всѣхъ полковыхъ городахъ Слобожанщины. Согласно наказу воеводамъ принадлежала власть надъ крѣпостью и городомъ въ военномъ отношеніи; ихъ административной власти и присуду были подчинены какъ великорусскіе служилые люди, такъ и козаки городской службы. Воевода долженъ былъ поддерживать добрыя отношенія съ полковыми слободскими властями. Наказъ строго запрещалъ ему притѣснять какъ великороссійскихъ, такъ и украинскихъ людей; нечего и говорить, что строгія распоряженія были безсильны оградить населеніе отъ злоупотребленій властью со стороны нѣкоторыхъ воеводъ. Привыкшіе къ произволу въ

Московскомъ государствѣ, воеводы и въ дикомъ полѣ давали широкій просторъ своей натурѣ. Отъ ихъ притѣсненій и вымогательствъ стонало населеніе. Нерѣдко бывали столкновенія между воеводами и полковой властью.

Обществен- ный строй.

Когда черкасы стали приходить партіями въ степную окраину Московскаго государства и поселяться за Бѣлгородской чертой въ дикомъ полѣ, они дѣлились уже на сословія: козаковъ, посполство, мѣщанъ и цеховыхъ людей. Глубокой разницы между сословіями не существовало, и переходъ изъ одного въ другое не представлялъ затрудненій. Конечно, больше всего было козаковъ; вѣдь, первыя десятилѣтія послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго весь украинскій народъ былъ охваченъ стремленіемъ попасть въ ряды козачества. Но послѣ того какъ населеніе прочно осѣло въ опредѣленныхъ мѣстахъ и козаки начали исполнять установленныя обязанности, сталъ происходить извѣстный отборъ и въ козаки записывался не всякій, кто хотѣлъ, а кто дѣйствительно могъ отбывать козацкую службу. Переходъ изъ одной сословной группы въ другую сталъ затруднительнымъ и скоро почти прекратился.

Въ средѣ козачества стало происходить разслоеніе на группы; изъ него стала выдѣляться наиболѣе зажиточная часть, изъ которой главнымъ образомъ вербовались представители полковой и сотенной власти; эта послѣдняя группа образовала козацкую старшину. Зачатки ея были принесены еще изъ Заднѣпровья; дальнѣйшее усиленіе и развитіе падаетъ на конецъ XVII и начало XVIII в. Ея политическое значеніе росло параллельно съ усиленіемъ экономической мощи, которая главнымъ образомъ заключалась въ землѣ. Землю приобрѣтали или путемъ покупки, или же занимали, пользуясь правомъ вольной займанщины, или получали на основаніи полковничьихъ универсаловъ и царскихъ жалованныхъ грамотъ. Сама по себѣ земля не имѣла цѣны. И, вотъ, владѣльцы осаживаютъ на ней слободы въ XVII ст., никого не спрашивая, а въ XVIII ст. беря разрѣшеніе на это у правительственной власти. На слободы приглашались вольные люди подъ условіемъ льготы отъ всякихъ повинностей на 10—15 лѣтъ. Помимо слободской старшины, усиленно заботились о приобрѣтеніи земельной собственности великорусскіе чиновные люди, проживавшіе въ Слобожанщинѣ.

Козаки дѣлились на выборныхъ или компанейцевъ и подпомощниковъ; послѣднихъ должно было въ 5 или 6 разъ быть больше выборныхъ. Компанейцы должны были имѣть какой-либо достатокъ для отбыванія службы. На обязанности подпомощниковъ лежало помогать выборнымъ въ отправленіи службы, если

предстоялъ дальній походъ, провіантомъ и деньгами для пріобрѣтенія одежды, оружія и т. п. Они же давали провіантъ и фуражъ армейскимъ полкамъ, поставляли подводы и участвовали въ работахъ государственнаго характера.

Посполитыхъ мы встрѣчаемъ въ Слобожанщинѣ съ начала ея заселенія. Они селились или въ панскихъ слободахъ, прельщаемые льготами и защитой державцевъ, не будучи въ состояніи самостоятельно заняться хозяйствомъ, или, обладая необходимымъ достаткомъ, обрабатывали собственную путемъ займанщины доставшуюся землю. Эти послѣдніе составляли разрядъ свободныхъ принадлежащихъ государству посполитыхъ.

Въ городахъ жили мѣщане, иначе называвшіеся казаками городской службы или подпомощниками. Близко къ мѣщанамъ стояли цеховые люди, т. е. ремесленники, дѣлившіеся на корпораціи по спеціальностямъ, во главѣ которыхъ стояли цехмистры. Цехи были перенесены изъ Запднѣпровья въ такомъ видѣ, въ какомъ они существовали тамъ. Они были тѣсно связаны съ братствами. Цехмистръ вмѣстѣ съ братчиками производилъ судъ по цеховымъ дѣламъ на основаніи писаныхъ „артикуловъ“, какъ говорится въ грамотѣ Бѣлгородскаго воеводы.

По Хрущовской переписи 1732 года видно, что въ то время въ 4 слободскихъ полкахъ насчитывалось 20489 козаковъ, 55039 подпомощниковъ и 52240 посполитыхъ — подданныхъ, т. е. сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключались обязанности отдѣльныхъ сословій. Главной обязанностью козаковъ была военная служба, которую они несли не только у себя дома въ Слобожанщинѣ, защищая ее отъ татаръ, но и далеко за ея предѣлами, участвуя въ войнахъ, которыя вели Московское государство, а затѣмъ Россійская Имперія. Козаки выступали въ походъ въ своемъ снаряженіи и содержали себя на свой счетъ. Кромѣ частыхъ походовъ, козаковъ отрывали отъ хозяйства такъ наз. „командираціи“, т. е. посылки по распоряженію правительства для участія въ земляныхъ работахъ государственнаго значенія. Они строили крѣпости въ Слобожанщинѣ, участвовали въ работахъ по сооруженію украинской линіи въ 1732—1733 годахъ. Не обошлись безъ нихъ и канальныя работы по устройству Ладожскаго канала. Эти работы, производившіеся нерѣдко въ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ при плохомъ питаніи, тяжело отражались на ихъ участникахъ, вызывая среди нихъ болѣзни и усиливая смертность. Нечего и говорить о разореніи хозяйствъ, вслѣдствіе частыхъ и долгихъ отлучекъ изъ дома.

Въ памяти у слобожанъ Ахтырскаго полка осталась въ особенности шведская война 1708—1709 года, когда полкъ

значительно пострадалъ вслѣдствіе разоренія шведами. Врагъ угрожалъ Ахтыркѣ, для защиты которой принимались по распоряженію Петра 1 спѣшныя мѣры. Подъ Краснокутскомъ въ 1709 году шведы потерпѣли пораженіе.]

Подпомощники давали различныя натуральныя подати и исполняли общественныя повинности—подводную и почтовую. До 1700 г. они платили денежную подать въ размѣрѣ 1 руб., а съ этого времени вмѣсто рублеваго сбора они обязаны были давать подпомогу выборнымъ казакамъ, облегчая имъ несеніе службы. На подпомощникахъ лежала такъ назыв. „городовая служба“, заключавшаяся въ работахъ по починкѣ крѣпости и мостовой повинности. Надо сказать, что въ „командираціяхъ“ наряду съ выборными казаками участвовали и подпомощники. Съ 1710 года всѣмъ козакамъ вмѣстѣ съ посполитыми нужно было содержать на свой счетъ русскіе армейскіе полки, стоявшіе въ Слобожанщинѣ. Такъ же, какъ и въ Гетманщинѣ, содержаніе „консистентовъ“ (такъ называлась эта повинность), помимо того, что было крайне тяжелымъ въ экономическомъ отношеніи, вызывало различныя недоразумѣнія и столкновенія населенія съ солдатами. Очень мало мы знаемъ о положеніи посполитыхъ по истеченіи льготнаго времени. По переписи Хрущова 1732 года видно, что повинности посполитыхъ были очень разнообразны. Въ однихъ мѣстностяхъ платили одинъ только „чиншъ“, въ другихъ чиншъ соединялся съ панщиной. Въ третьихъ, была одна панщина. Нормальной панщиной считалась, повидимому, двухдневная. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается панщина въ 4 и даже 6 дней въ недѣлю, но это уже исключеніе, какъ равно и однодневная панщина. Въ общемъ положеніе посполитыхъ въ Слобожанщинѣ, какъ слѣдуетъ признать, было довольно сноснымъ.

Экономическій бытъ жителей

Главнымъ занятіемъ слобожанъ было земледѣліе, исконное любимое занятіе украинскаго народа; земледѣліемъ занимались не только жители сельскихъ поселеній, но и мѣстечекъ и городовъ.

Другими занятіями были садоводство, скотоводство и пчеловодство; нужно сказать, что въ XVII ст., кромѣ существующихъ нынѣ плодовыхъ деревьевъ, разводили виноградъ: мы знаемъ о существованіи виноградниковъ въ Святогорскомъ монастырѣ и Чугуевѣ. Изъ промысловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить винокуреніе, затѣмъ добываніе дегтю и селитры. Ремесла были очень разнообразны: мы видимъ въ Слобожанщинѣ столяровъ, кузнецовъ, сапожниковъ, портныхъ, гончаровъ, ткачей, стекольщиковъ и т. д. Торговля въ Слобожанщинѣ начала развиваться вмѣстѣ съ заселеніемъ края. Уже первыя царскія жалованныя

грамоты даютъ украинскимъ купцамъ право беспошлинной торговли. Нужно сказать, что спеціального купеческаго сословія тогда еще не существовало, и торговлею занимались слобожане всѣхъ сословій. Въ 1659 г. по прошенію харьковцевъ правительствомъ было дано позволеніе на открытіе въ Харьковѣ Успенской ярмарки, существующей до сихъ поръ. Ярмарки стали открываться во многихъ городахъ, мѣстечкахъ и даже селахъ Слобожанщины; въ 1779 г. въ ней насчитывалось 271 ярмарка. Прежде въ торговомъ отношеніи Сумы стояли выше Харькова и лишь въ концѣ XVIII ст. первенство перешло къ Харькову, ставшему административнымъ центромъ. Слобожанщина въ торговомъ отношеніи была посредникомъ между Великороссіей, Новороссіей, Донскимъ краемъ и Гетманщиной. На харьковскихъ и сумскихъ ярмаркахъ можно было встрѣтить заграничные товары изъ Данцига, Лейпцига и др. городовъ—сукна, матерію, оружіе, галантерею и проч., изъ юга—Херсона, Таганрога, Ростова—фрукты, орѣхи, вина и т. п., изъ сѣвера—Тулы, Москвы—сукна, чай, сахаръ, кофе, глиняную посуду, желѣзный и ременный товаръ и т. п.

Обратимся теперь къ духовной культурѣ Слобожанщины.

Церковь. Украинскіе переселенцы изъ Заднѣпровья принесли съ собою въ Слобожанщину свои особенности и въ области церковной жизни, въ чинѣ богослуженія и совершенія требъ. Весьма многія ватаги переселенцевъ приходили со своими священниками, церковной утварью и богослужебными книгами. На прежней своей родинѣ украинцы привыкли близко интересоваться церковными дѣлами, принимать непосредственное участіе въ церковномъ строителствѣ и объединяться вокругъ церкви, какъ національной святыни въ трудную годину своей жизни. На такихъ же началахъ, естественно, они хотѣли создавать церковную жизнь и на „слободахъ“. Благодаря религіозному усердію нѣкоторыхъ представителей козацкой старшины, былъ основанъ рядъ монастырей. Такъ, харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцемъ былъ основанъ Куряжскій, сумскимъ полковникомъ Кондратьевымъ—Успенскій и Предтече въ монастыри.

Съ 1657 по 1667 годъ церкви и монастыри Слобожанщины входили въ составъ патріаршей области, а съ 1667 года вновь учрежденной Бѣлгородской епархіи, въ главѣ которой до 1721 года стояли митрополиты. Надо сказать, что нѣкоторые изъ бѣлгородскихъ владыкъ боролись съ мѣстными особенностями слободской церкви; въ виду этого даже книги украинской печати отбирались и замѣнялись московскими. Къ архіепископамъ такого направленія принадлежалъ извѣстный Іосафъ Горленко.

Въ 1799 году была открыта отдѣльная слободская епархія. Что касается полкового церковнаго управленія, то оно принадлежало протопопѣмъ, во главѣ которыхъ стояли соборные протопопы.

Слобожане принесли съ собой изъ своей родины обычай выбирать духовныхъ лицъ вольными голосами. Московская практика не знала этого обычая, и потому его не могли признать бѣлгородскіе архіереи. Однако, при назначеніи на вакантныя мѣста членовъ церковнаго клира они почти всегда считались съ волей прихожанъ. Приходъ на Украинѣ былъ живымъ самостоятельнымъ организмомъ, на которомъ лежала забота о благолѣпіи храма Божьяго и содержаніи духовенства.

При многихъ церквяхъ, главнымъ образомъ, конечно, въ городахъ и мѣстечкахъ съ позволенія московскаго правительства основывались по примѣру старыхъ украинскихъ земель церковныя братства съ благотворительными и просвѣтительными задачами. Здѣсь не приходилось бороться за вѣру и народность съ латинопольской культурой, поэтому и дѣятельность братствъ въ Слобожанщинѣ, хотя и была полезной, однако не оставила крупныхъ слѣдовъ. Братства получали право устраивать трапезы во время храмовыхъ праздниковъ и варить для этой цѣли медъ, пиво и бражку. Иногда съ братствами соединялись ремесленные цехи. При церквяхъ братства устраивали богадѣльни (шпитали), въ которыхъ находили пріютъ старые, убогіе и калѣки.

Прихожане содержали духовенство на свой счетъ, лишь одинъ соборный причтъ получалъ жалованье изъ казны. Духовенство большею частью было невысокаго образованія: хорошо было, если кто изъ духовныхъ окончилъ церковную школу, а то большинство получало домашнее образованіе, сводившееся къ умѣнію кое-какъ разбирать богослужебныя книги. Съ основаніемъ въ Харьковѣ коллегіума образовательный уровень духовенства повысился, такъ какъ это учебное заведеніе сдѣлалось разсадникомъ пастырей. Немудрено, что духовенство своей жизнью мало чѣмъ отличалось отъ пасомыхъ: оно нерѣдко страдало ихъ пороками, но зато оно близко стояло къ своей паствѣ, раздѣляя съ нею ея горе и радости.

Просвѣщеніе. Любовь къ просвѣщенію была присуща украинцамъ еще на ихъ родинѣ; они принесли ее и въ слободскія степи вмѣстѣ съ другими старо-черкасскими обычаями. Одновременно съ церковью очень часто строилась и школа. Братства заботились не только о просвѣщеніи церковномъ, но и школьномъ. Въ школахъ преподавалъ учитель, обыкновенно въ то же время исполнявшій должность дьяка. Очень часто распространителями тогдашняго нехитраго школьнаго знанія были такъ

называемые „мандрованные“ дьяки; назывались они такъ потому, что по непосѣдливости своей натуры не долго засиживались на одномъ мѣстѣ, а переходили изъ одного поселенія въ другое, занимаясь своимъ ремесломъ. Интересно, что нѣкоторые ученики, слѣдуя примѣру своихъ учителей, переходили изъ школы въ школу въ поискахъ знанія.

Въ церковно-народныхъ школахъ учились дѣти всѣхъ сословій—козаковъ, посполитыхъ, мѣщанъ и даже козацкой старшины. Здѣсь на родномъ языкѣ предлагалось имъ обученіе церковно-славянской и русской грамотѣ, церковному пѣнію, а иногда и искусству писанія виршей (стиховъ). Школа, согласно съ духомъ того времени, допускала и физическое воздѣйствіе по отношенію къ ученикамъ. Тогдашнее общество этотъ пріемъ обученія считало вполне нормальнымъ и не ставило его въ вину школѣ, продолжая относиться къ ней съ полнымъ сочувствіемъ и довѣріемъ.

Въ 1726 году былъ перенесенъ изъ Бѣлгорода въ Харьковъ коллегіумъ—средне-учебное духовное заведеніе, сыгравшее крупную роль въ исторіи просвѣщенія нашего края. Онъ былъ приписанъ къ Покровскому монастырю, на доходы котораго долженъ былъ содержаться. Въ коллегіумѣ преподавались такія науки: піитика, риторика, философія, богословіе, греческій, латинскій, а впослѣдствіи французскій и нѣмецкій языки. Одно время христіанское добронравіе преподавалъ въ немъ знаменитый украинскій философъ Г. С. Сковорода. О количествѣ школъ въ Слобожанщинѣ даетъ свѣдѣнія перепись слободскихъ полковъ Хрущова 1732 года. Тогда въ четырехъ полкахъ было болѣе 124 школъ. При чемъ по количеству школъ полки слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Харьковскій. Одна школа приходилась на 2524 души.

Уничтоженіе козацкаго устройства.

Центральное правительство лишь поневолѣ мирилось съ козацкимъ устройствомъ Слобожанщины, такъ какъ знало, что безъ сохраненія черкасскихъ обыкностей нельзя заселить дикаго поля. Его за-таенною цѣлью было уничтожить эти особенности и создать въ Слобожанщинѣ общероссійское устройство. Быстрыми шагами къ этой цѣли пошло правительство со времени Петра I. При немъ слободскіе полки были присоединены къ Азовской губерніи, и была произведена первая перепись населенія. При Аннѣ Ивановнѣ была произведена Хрущовымъ въ 1732 году новая перепись, о которой не разъ уже упоминалось. Особой комиссіей учрежденія слободскихъ полковъ подъ руководствомъ кн. Шаховского въ томъ же году была проведена коренная реформа: козацкіе полки были обращены въ армейскіе, полковники переименованы въ премьеръ-майоровъ, право

займанщины уничтожено. Образованъ былъ изъ козаковъ особый драгунскій полкъ. Слобожане вздохнули свободно при Елизаветѣ Петровнѣ, извѣстной своимъ расположеніемъ къ Украинѣ. Въ 1743 г. были изданы жалованныя грамоты слободскимъ полкамъ, которыя уничтожали реформу Шаховского и подтверждали старыя вольности. Въ 1746 г. императрица измѣнила свое отношеніе и велѣла образовать въ Слобожанщинѣ гусарскій полкъ. Населеніе враждебно отнеслось къ этому начинанію. При Екатеринѣ II въ 1763 году подъ предсѣдательствомъ Щербины была учреждена комиссія для разсмотрѣнія вопроса о причинахъ тяжелаго экономическаго положенія козаковъ и о способахъ его улучшенія. 28 іюня 1765 года появился манифестъ, въ которомъ доказывалась необходимость замѣны отживающей козацкой службы регулярной армейской. Поэтому, слободскіе козацкіе полки были уничтожены и замѣнены гусарскими. Козацкая старшина могла или уйти въ отставку или поступить въ новые полки, перемѣнивъ свои чины на армейскія. Реформа была встрѣчена непріязненно всѣмъ населеніемъ, не исключая и старшины. Слободская Украина была обращена въ Слободско-Украинскую губернію, которая дѣлилась на 5 провинцій, соотвѣтствовавшихъ прежнимъ полкамъ: Харьковскую, Сумскую Ахтырскую, Изюмскую и Острожскую. Послѣдняя не входила въ составъ нынѣшней Харьковской губерніи; провинціи дѣлились на 6 комиссарствъ. Губерніей управлялъ губернаторъ, въ вѣдѣніи котораго состояла губернская канцелярія; провинціями управляли провинціальныя учрежденія. Въ 1780 г. Слободско-Украинская губернія была преобразована въ Харьковское намѣстничество съ общеимперскими губернскими учрежденіями 1775 года, во главѣ котораго стоялъ генераль-губернаторъ.

**Соціальная
реформы при
Петрѣ I, Ели-
заветѣ и Ека-
теринѣ II.**

Наряду съ административными преобразованіями шли и соціальныя; они начались также съ царствованія Петра I. Въ 1700 г. было установлено извѣстное количество козаковъ въ каждомъ полку, а всего въ 4 полкахъ—3150 чел. Чтобы склонить старшину къ грядущимъ реформамъ въ духѣ уничтоженія обыкностей, въ 1714 г. для дѣтей старшины былъ установленъ новый чинъ *подпрапорныхъ* и тѣмъ положено начало превращенію ея въ дворянство. При Имп. Елизаветѣ указами 1748 и 1749 г.г. запрещено было козакамъ и подпомощникамъ переходить не только въ Гетманщину и Великороссію, но даже изъ одного полка въ другой. Послѣ уничтоженія козачьей службы при Екатеринѣ II козаки и подпомощники были обращены въ войсковыхъ обывателей и обложены подушной податью—имѣющіе право винокуренія по 95, а не имѣющіе его по 85 коп. съ души.

Посполитые, потерявшіе теперь право вольнаго перехода и прикрѣпленные такимъ образомъ къ владѣльцамъ, платили по 60 коп. съ души. Благодаря этимъ реформамъ козачество было сближено съ посполѣствомъ. Выиграла отъ этихъ реформъ въ соціально-экономическомъ отношеніи козацкая старшина, которой открытъ былъ свободный путь къ дворянству. Въ 1785 г. она получила такую же жалованную грамоту, какъ и русское дворянство. Для разсмотрѣнія правъ старшины на дворянство была учреждена особая комиссія.

Войсковыя обыватели, освобожденные отъ козацкой службы, получили возможность главнымъ образомъ заниматься земледѣліемъ и промыслами. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ городахъ, могли записываться послѣ введеніи учреждений 1775 г. въ купеческое и мѣщанское сословія.

Такъ, на протяженіи немногимъ болѣе 100 лѣтъ были уничтожены старочеркаскія обыкности, принесенныя украинцами изъ Запдѣпровья, которыя они, насколько могли, оберегали отъ посползовеній центральнаго правительства, но сберечь не сумѣли въ виду отсутствія единенія между общественными группами.

Главнѣйшія измѣненія въ жизни Харь- ковской губ. въ XIX вѣкѣ.

Послѣ превращенія слободскихъ полковъ въ Харьковскую губ. жизнь потекла въ ней по общерусскому руслу. Вмѣстѣ со всей Россіей наша губернія переживала какъ времена застоя, такъ и реформъ. Войсковые обыватели, не приписавшіеся къ купечеству и мѣщанству, вмѣстѣ со свободнымъ посполѣствомъ, образовали сословіе казенныхъ крестьянъ, которые отбывали установленныя повинности и платили подати въ пользу государства. Система военныхъ поселеній, усердно насаждавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи для поднятія воинскаго духа населенія гр. Аракчеевымъ по распоряженію Александра I, коснулась и казенныхъ крестьянъ Харьковской губерніи. По указу 6 апрѣля 1817 года нѣкоторыя казенныя селенія, губерніи были назначены для поселеній 3-й уланской дивизіи. Военныя поселенія были расположены въ Зміевскомъ, Волчанскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ. Казарменная обстановка жизни, строгія взысканія за малѣйшее уклоненіе отъ установленнаго порядка, обязательныя работы государственнаго характера не могли понравиться потомкамъ нѣкогда свободныхъ черкасъ. И они иногда выражали свой протестъ въ формѣ бунтовъ. Слѣдами военныхъ поселеній, уничтоженныхъ при Николаѣ I, въ Харьковской губерніи являются уцѣлѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки сооруженныхъ при Аракчеевѣ каменныхъ зданій, шляхи, усаженные деревьями, и сосновые лѣса, насаженные по его распоряженію. Что касается владѣльческихъ крестьянъ, то имъ наравнѣ со всероссійскимъ

крестьянствомъ пришлось ждать своего освобожденія до 1861 года, когда они получили личную свободу и были надѣлены землею по установленнымъ нормамъ. Общинное землевладѣніе, продолжающее существовать, хотя и не въ первоначальномъ видѣ—у крестьянъ нашей губерніи, составляетъ явленіе позднѣйшаго порядка и ведетъ свое начало съ 1814 года, когда Харьковскимъ вицегубернаторомъ для болѣе исправнаго сбора казенныхъ податей былъ произведенъ равный передѣлъ старозаимочныхъ земель по числу душъ и была запрещена продажа земли въ чужія руки. Такимъ образомъ вмѣсто частной собственности, возникшей на почвѣ старочеркасской заиманщины, была создана община.